

Брюссель против рынков прогнозов

что на самом деле означает заявление ESMA

3 июля 2026 года Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) опубликовало публичное заявление ESMA35-243228190-8148 «О применении национальных мер продуктовой интервенции по бинарным опционам к контрактам на события». Документ занимает две страницы, но для индустрии рынков прогнозов это **самый значимый регуляторный сигнал из Европы** за всё время её существования. Разбираем, кто и что сказал, какую силу это имеет и какие категории контрактов оказались под ударом.

Кто говорит и с какой трибуны

ESMA — наднациональный регулятор финансовых рынков Евросоюза со штаб-квартирой в Париже. Она не заменяет национальные надзорные органы (NCA — регуляторы отдельных стран вроде немецкого BaFin или французского AMF), а координирует их и обеспечивает единое применение европейского права. Заявление адресовано одновременно фирмам и NCA: первым оно объясняет, как их продукты квалифицируются, вторым — как надзирать.

Важно понимать жанр. Public statement — это не регламент, не директива и не решение. **Само по себе оно не создаёт новых норм и формально никого не связывает.** Юристы называют такие документы soft law: официальная интерпретация регулятора, за которой стоит его надзорная практика. Обязательную силу имеет не заявление, а то, о чём оно напоминает: **постоянные национальные запреты на бинарные опционы, действующие во всех странах ЕС с 2019 года.** Эти запреты выросли из временного решения ESMA (EU) 2018/795, которое в 2018 году остановило продажу бинарных опционов рознице по всему Союзу, а затем было воспроизведено каждым национальным регулятором в виде бессрочных мер.

Задача документа — закрыть лазейку в терминологии. Индустрия рынков прогнозов выросла на продуктах, которые называются «контрактами на события» (event contracts) и внешне не ассоциируются с финансовыми деривативами. ESMA заявляет прямо: **коммерческое название не имеет значения для квалификации по MiFID II.** Если продукт по своей конструкции подпадает под определение бинарного опциона и при этом является финансовым инструментом, он запрещён к продаже рознице в ЕС независимо от того, как его называли в маркетинге. Отдельной сноской регулятор напоминает: участие в схемах обхода запретов также запрещено.

Логика квалификации: три вопроса

Заявление не объявляет все контракты рынков прогнозов вне закона. Оно задаёт алгоритм, который каждая фирма обязана применить к каждому продукту. Алгоритм состоит из трёх последовательных вопросов.

Вопрос 1. Является ли контракт финансовым инструментом? Это ключевая развилка. Контракт на событие признаётся финансовым инструментом **только тогда, когда вопрос-событие связан с базовым активом (underlying) из пунктов C(4)–C(10) Приложения I к директиве MiFID II**. Перечень включает:

- ценные бумаги, валюты, процентные ставки и доходности, финансовые индексы и показатели — C(4);
- биржевые товары — C(5)–C(7);
- кредитный риск — C(8);
- контракты на разницу — C(9);
- климатические переменные, ставки фрахта, инфляцию и иную официальную экономическую статистику, а также — остаточной категорией — любые иные деривативы на «активы, права, обязательства, индексы и показатели» — C(10).

Делегированный регламент Комиссии 2017/565 в статье 8 дополнительно расширяет C(10): туда входят, среди прочего, **«геологические, экологические и иные физические переменные»**, актуарная статистика и любые «индексы или показатели, связанные с ценой, стоимостью или объёмом сделок с любым активом, правом, услугой или обязательством».

Если базовый актив в этот периметр не попадает, контракт не является финансовым инструментом, и меры продуктовой интервенции к нему неприменимы. Сноска в заявлении прямо признаёт существование такой категории: подобные контракты могут регулироваться национальным игорным правом, а в токенизированной форме — регламентом MiCA как крипто-активы.

Вопрос 2. Подпадает ли инструмент под определение бинарного опциона? Определение из решения 2018 года содержит три признака:

- расчёт в денежной форме;
- выплата только при закрытии позиции или экспирации;
- размер выплаты — заранее фиксированная сумма либо ноль в зависимости от того, выполнилось ли предопределённое условие.

Стандартный контракт рынка прогнозов (купил долю исхода, получил 1 доллар или ничего) этому определению соответствует. Наличие «купона» или «вознаграждения» на

внесённые средства, отдельно подчёркивает ESMA, **бинарную природу контракта не отменяет.**

Вопрос 3. Кому продаётся продукт? Для розничных клиентов в ЕС маркетинг, дистрибуция и продажа таких инструментов **запрещены полностью.** Для профессиональных клиентов запрета нет, но действует второе напоминание заявления: оказание инвестиционных услуг по финансовым инструментам в ЕС **требует лицензии по MiFID II независимо от категории клиента.** Платформа без европейской авторизации не вправе легально предлагать такие контракты даже институционалам.

Итог: судьба каждого контракта решается на первом вопросе — природой базового актива. Второй и третий вопросы для типовых продуктов рынков прогнозов практически всегда дают ответ не в пользу платформы.

Разбор по категориям контрактов: от максимального риска к минимальному

1. Курсы криптовалют и фиатных валют, цены биржевых товаров — максимальный риск. Валюты прямо названы в C(4), биржевые товары — в C(5). Криптовалюты в тексте MiFID II не упомянуты, но здесь работает статья 8(g) регламента 2017/565: контракт на цену биткоина — это дериватив на «показатель, связанный с ценой или стоимостью любого актива». Показателен и прецедент: параллельное решение ESMA 2018 года по CFD прямо включало криптовалюты в перечень базовых активов, то есть регулятор уже квалифицировал деривативы на крипту как финансовые инструменты. Такие контракты — **хрестоматийные бинарные опционы**, и именно их заявление описывает в первую очередь.

2. Экономические показатели: инфляция, ВВП, рынок труда — максимальный риск. Инфляция и «иная официальная экономическая статистика» перечислены в первом абзаце C(10) **дословно.** Контракты на решение ЦБ по ставке дополнительно цепляются за «процентные ставки» в C(4). Из всех категорий эта — наименее спорная: базовый актив назван в законе поимённо.

3. Погода, землетрясения и природные явления — высокий риск, и это самый недооценённый пункт. Интуиция подсказывает отнести прогнозы температуры к «развлечениям», но закон говорит обратное: **«климатические переменные» стоят в C(10) первым пунктом** — погодные деривативы включены в периметр MiFID со времён первой директивы. Землетрясения и прочие природные явления закрывает статья 8(e) регламента 2017/565: «геологические, экологические и иные физические переменные». Контракт «превысит ли температура в Париже 35 °C» с бинарной выплатой формально ближе к запрещённому бинарному опциону, чем контракт на исход выборов.

4. Отчётные показатели компаний: выручка, прибыль — серая зона с уклоном в риск. Выручка конкретной компании — не «официальная статистика» (это категория государственных данных) и не биржевой товар. Зацепки для квалификации тем не менее существуют: C(4) охватывает деривативы на «финансовые показатели» (термин в директиве не определён), а корпоративная отчётность напрямую связана с ценными бумагами эмитента. Однозначного ответа действующие нормы не дают; фирме, предлагающей такие контракты в ЕС, придётся **доказывать узкое толкование в споре с регулятором, настроенным на широкое.**

5. Политические события: выборы, отставки, законы — юридически неразрешённая зона. Исход выборов — не валюта, не товар, не ставка, не климатическая переменная и не экономическая статистика. Единственная теоретическая зацепка — остаточная формула C(10) про «активы, права, обязательства, индексы и показатели», но является ли победа кандидата «показателем» — вопрос, на который ни MiFID II, ни регламент 2017/565, ни само заявление ответа не дают. Показательно, что ESMA формулирует осторожно: контракты с бинарным исходом «**likely**» (**вероятно**) являются деривативами и «**likely**» попадают под меры — категорического утверждения в тексте нет, а обязанность юридического анализа переложена на фирмы. Для крупнейшего сегмента рынков прогнозов — политического — документ создаёт неопределённость, а не ясность. При этом и здесь остаётся игорное право: ставки на выборы во многих странах ЕС регулируются или запрещены по этой линии.

6. Релизы моделей ИИ и иные корпоративные события вне финансовой отчётности — низкий риск с оговорками. Факт выхода продукта — событие, а не актив или показатель из перечня; прямой зацепки в C(4)–C(10) для него нет. Оговорка та же, что и для политики: остаточная формула C(10) широка, практики её применения к таким контрактам не существует, а квалификация будет зависеть от точной формулировки условия. Контракт «выйдет ли модель X до 1 сентября» и контракт «наберёт ли модель X больше N баллов в бенчмарке Y» — разные конструкции, и вторая ближе к «показателю».

7. Развлекательные контракты и спорт: свадьбы знаменитостей, количество твитов, рынки упоминаний, спортивные матчи — минимальный риск по данному документу. Число постов конкретного человека или факт свадьбы не является активом, правом, обязательством, индексом или показателем в смысле C(10) и статьи 8: там речь о показателях, связанных с ценой, стоимостью или объёмом сделок с активами, а не о любых измеримых величинах. Меры продуктовой интервенции к таким контрактам, по всей видимости, **неприменимы**. Это не означает свободу: сноска заявления отсылает такие продукты к национальному игорному законодательству каждой страны ЕС и к MiCA для токенизированных форм.

Что это значит на практике

Заявление ESMA — не запрет рынков прогнозов, а карта минного поля с обязанностью каждой фирмы пройти его самостоятельно и под свою ответственность. Расклад по итогам документа выглядит так:

- **твёрдо запрещено для европейской розницы** — всё, что привязано к ценам активов, валютам, крипте, товарам, экономической статистике и, вопреки интуиции, к погоде и природным явлениям;
- **твёрдо выведено из-под финансового регулирования** (но не из-под игорного) — развлекательные контракты;
- **между полюсами** — политические, корпоративные и отчётные контракты, статус которых документ сознательно оставляет на усмотрение «тщательного юридического анализа» — с очевидным намёком, в какую сторону регулятор предпочёл бы видеть его результаты.

Для платформ за пределами ЕС практический вопрос смещается из плоскости квалификации продуктов в плоскость юрисдикции: заявление говорит о маркетинге, дистрибуции и продаже **в Союзе**, и именно определение этих границ — доступ европейских пользователей, реклама, языковые версии — станет следующим полем споров между индустрией и надзором.